

Е.М. Мартынова

lm1973@mail.ru

канд. филол. наук, доцент
кафедры иностранных языков
Академии Федеральной
службы охраны РФ
Орел, Россия

«От улыбки станет всем теплей...»?

Эти слова всем хорошо известной детской песенки, на наш взгляд, отражают стремление автора выдать желаемое за действительное. На самом деле улыбки так же многообразны и многозначительны, как взгляд или формы губ у разных людей.

В.В. Вересаев писал: «Хотите узнать душу человека, глядите на его губы... Губы меньше скрытничают, чем глаза. Девически невинные глаза и развратные губы. Товарищески радушные глаза и сановнически поджатые губы с брюзгливо опущенными вниз углами. Берегитесь глаз. Из-за глаз именно так часто обманываются в людях. Губы не обманут» [Цит. по: 10: 56].

Улыбка и «выражение губ» относятся к оптико-кинетической системе невербального аспекта коммуникации. Они являются наиболее заметными проявлениями мимики. Исследователь Н.И. Евсикова считает, что улыбка, как правило, выражает дружелюбие и является позитивным стимулом для продолжения общения, однако чрезмерная улыбчивость может свидетельствовать о потребности в одобрении. Улыбка может быть натянутой и отражать чувства извинения и беспокойства, если коммуникант рассматривает сложившуюся ситуацию как неприятную. Улыбка, сопровождаемая приподнятыми бровями, выражает готовность подчиниться, а улыбка в сочетании с опущенными бровями выражает превосходство [1].

Невербальное поведение участников общения в аномальной коммуникативной ситуации (АКС), показателями которой являются негативные эмоциональные состояния коммуникантов, изобилует различными видами улыбок. Они могут отражать негативное эмоциональное состояние как адресанта, так и адресата, а также выступать в роли причины возникновения такого состояния у адресата. Рассмотрим 3 примера. Примеры 1 и 2 иллюстрируют ситуации, в которых адресанты своим невербальным поведением: *притворной улыбкой* и *холодной улыбкой* соответственно провоцируют возникновение отрицательного эмоционального состояния у адресата, что порождает создание АКС, а точнее ее разновидности, коммуникативно дискомфортной ситуации (КДС), что в свою очередь затрудняет или вовсе делает невозможной дальнейшую коммуникацию.

(1) – Кити играет, и у нас есть фортепиано, нехорошее, правда, но вы нам доставите большое удовольствие, – сказала княгиня с своею *притворною улыбкой*, которая особенно неприятна была теперь Кити, потому что она заметила, что Вареньке не хотелось петь [16: 244]¹.

(2) – Что мама? – сказал отец, водя рукой по гладкой нежной шейке дочери. – Здравствуй, – сказал он, улыбаясь здоровавшемуся мальчику.

¹ Здесь и далее в примерах выделено автором.

Он сознавал, что меньше любил мальчика, и всегда старался быть ровен; но мальчик чувствовал это и не ответил улыбкой на *холодную улыбку* отца [16: 15].

Пример 3 демонстрирует обратную ситуацию, в которой *болезненно искривившаяся улыбка* отражает отрицательное эмоциональное состояние коммуниканта, свидетельствуя о возникновении КДС.

(3) – Помилуйте, князь, – начала Марья Александровна с *болезненно искривившеюся улыбкою*, – уверяю вас, что вы меня удивляете. Что за странная у вас идея про сон? Признаюсь вам, я думала до сих пор, что вы шутите, но... Если это шутка, то это довольно неуместная шутка... Я хочу, я желаю приписать это вашей рассеянности, но... [4: 113].

Существует 2 разновидности АКС: коммуникативно конфликтная ситуация (ККС) и коммуникативно дискомфортная ситуация. Как видно из примеров, улыбка со знаком «минус» больше свойственна КДС. В случае создания ККС, характеризующейся более сильными эмоциональными реакциями коммуникантов, чаще используются такие невербальные средства коммуникации, как жесты и взгляды.

Большой корпус фрагментов дискурсов, в которых невербальное поведение коммуникантов описывается с помощью глагола *улыбаться* или существительного *улыбка*, позволяет образовать синонимический ряд с доминантой *улыбаться*, расположив глаголы, а, следовательно, и образованные от них существительные, по степени присутствия в их значении отрицательной коннотации. Доминанта ряда не содержит отрицательного компонента в своем значении.

«Улыбаться – улыбкой выразить какие-либо чувства. Улыбка – мимика лица, губ, глаз, показывающая расположение к смеху, выражающая привет, удовольствие, насмешку и т.п.» [12: 764].

При необходимости выразить негативное эмоциональное состояние, испытываемое коммуникантом, к глаголу *улыбаться* и существительному *улыбка* добавляют соответственно наречие и прилагательное (или причастие). Они и несут в себе отрицательную эмоциональную окраску. Проанализировав

комплекс фрагментов художественных произведений, мы составили следующую сводную таблицу возможных словосочетаний, характеризующих состояния участников общения в АКС.

Наречие + глагол	Прилагательное (причастие) + существительное
презрительно улыбаться, особенно улыбаться [16: 248], напряженно улыбнуться [21: 69], холодно улыбнуться [16: 432], иронически улыбнуться [17: 197], сконфуженно улыбаться [17: 317], криво улыбаться [6: 97], бледно улыбаться [6: 437], жалобно улыбнуться [9: 317], ядовито улыбнуться [18: 86], неловко улыбаться [18: 129].	холодная улыбка [16: 15], притворная улыбка [16: 244], горькая улыбка [4: 25], странная улыбка [4: 36], насмешливая, презрительная, саркастическая улыбка [4: 89], болезненно искривившаяся улыбка [4: 113], заискивающая улыбка [4: 188], кривая и кислая улыбка [19: 196], сдержанная, злая и насмешливая улыбка [16: 464], фальшивая улыбка [6: 240], свысока-снисходительная улыбка [6: 78], молчаливая улыбочка, не без хитрости в своем роде [6: 43], жалкая улыбка [18: 252], застывшая кривая улыбка [15: 62] натянута улыбка [1].

Конечно, это далеко не полный список видов улыбок. Иногда используются многословные описания улыбки, более точно характеризующие общее психологическое состояние участника речевого взаимодействия: «...улыбка толстых губ, с которой он встретил Степана Аркадьича, как словами, говорила: «Ну, брат, засадил ты меня с умными! Вот выпить и в Chateau des fleurs – это по моей части» [16: 418].

Использование уменьшительного суффикса *-очк-* в слове *улыбочка* также добавляет значению отрицательный эмоциональный компонент: *с этой своей улыбочкой, состроил одну из своих улыбочек.*

Наиболее близким по значению к глаголу *улыбаться* и по отсутствию в своем значении отрицательной коннотации является глагол *осклабиться*. «Осклабиться – широко улыбнуться, показав зубы» [12: 421]. Как и в случае с глаголом *улыбаться*, необходимо добавить к глаголу *осклабиться* дополнительный компонент, чтобы выразить отрицательное эмоциональное состояние коммуниканта. Осклабленье в случае АКС чаще всего служит

для маскировки состояния коммуникативного дискомфорта (КД).

(4) – А Белинского вы читали?

– Видите ли... нет... я не совсем читал, но... место о Татьяне, зачем она не пошла с Онегиным, я читал.

– Как не пошла с Онегиным? Да разве вы это уж... понимаете?

– Помилуйте, вы, кажется, принимаете меня за мальчика Смурова, – *раздражительно осклабился* Коля [7: 53].

Следующими в синонимическом ряду с доминантой *улыбаться* необходимо, на наш взгляд, поставить глаголы *усмехаться* и *ухмыляться*. В их значении уже содержится отрицательная коннотация. «Усмехнуться – слегка засмеяться (обычно насмешливо, недоверчиво). Усмешка – улыбка, выражающая насмешку или недоверие, насмешливое движение рта» [12: 771]. «Усмехаться – ухмыляться, осклабляться, улыбаться, смеяться немо, одним движением губ, лица» [3: 513]. «Ухмыляться – то же, что и усмехаться» [12: 776]. Эти глаголы могут употребляться для метакоммуникативного описания невербального поведения как участника общения, испытывающего КД, так и коммуниканта, стремящегося вызвать КД у партнера по коммуникации. Фельдшер (пример 5) пытается скрыть за *принужденной усмешкой* испытываемый им КД, а *ухмыляющееся рыло* Пети (пример 6) служит невербальным компонентом, дополняющим вербальное глумление над Зиной, выражающееся эксплицитно агрессивными конструкциями, речевым актом «угроза» (*Ага! Вот я скажу маме!*), что повергает адресата в состояние сильнейшего коммуникативного дискомфорта.

(5) Ему (фельдшеру) было досадно на себя и стыдно, что на него в упор глядят больные и сиделки, и чтобы показать, что ему не стыдно, он *принужденно усмехнулся* и повторил:

– Каких же вам еще ножей нужно? [21: 7]

(6) – Я видел, как вы... целовались... – повторил я, хихикая и наслаждаясь ее смущением. – Ага! Вот я скажу маме!

Малодушная Зиночка пристально посмотрела на меня и, убедившись, что я действительно все

знаю, в отчаянии схватила меня за руку и забормотала дрожащим шепотом:

– Петя, это низко... Я вас умоляю, ради бога...

Будьте мужчиной... не говорите никому... Порядочные люди не шпионят... Это низко... умоляю вас...

Бедняжка, как огня, боялась моей матери, дамы добродетельной и строгой – это раз; во-вторых, мое *ухмыляющееся рыло* не могло не осквернять ее первой, чистенькой и поэтической любви, а потому можете себе представить состояние ее духа [20: 170–171].

Отобранные нами сочетания с глаголом *усмехаться* и существительным *усмешка* можно также разбить на 2 группы: «наречие + глагол» и «прилагательное (причастие) + существительное». К первой группе относятся: *принужденно усмехнуться* [21: 17], *язвительно усмехнуться* [5: 133], *презрительно усмехнуться* [16: 434], *криво усмехнуться* [12: 771], *глумливо усмехнуться* [13: 301]. Словосочетания второго типа можно сформировать, преобразовав словосочетания первого типа. Например, *кривая усмешка* [12: 771], *презрительная усмешка*, *горькая усмешка* [15: 20], и т.д.

Следующие в цепочке синонимы *скалить(ся)* и *(о)щерить(ся)* демонстрируют еще большую степень присутствия в их значении отрицательной коннотации. «Скалить зубы – 1) раздвигая губы, обнажать, показывать зубы; 2) смеяться, хохотать (*простор. неодобр.*) У человека неприятности, а ты зубы скалишь» [12: 662]. «(О)щериться – скалить зубы» [12: 829]. Данные глаголы могут выступать в роли метакоммуникативных показателей невербальной агрессии. Недаром в древние времена улыбка, открывающая зубы, оскал зубов считались выражением агрессии. Главный герой примера 7 также рассматривает тот факт, что *Обноскин даже оскалил зубы*, как проявление агрессии.

(7) – Это тот вол-ти-жер? – проговорила она сквозь зубы и нараспев, обращаясь к Перепелицыной.

Этот глупый вопрос окончательно сбил меня с толку. Не понимаю, отчего она назвала меня волтижером? Но такие вопросы ей были еще нипочем. Перепелицына нагнулась и пошептала ей что-то на ухо; но старуха злобно махнула рукой. Я стоял с разинутым ртом и вопросительно смотрел на дядю.

Все переглянулись, а Обноскин даже *оскалил зубы*, что ужасно мне не понравилось [4: 187–188].

Последним в синонимическом ряду мы поставим глагол *лыбиться*. В отличие от рассмотренных выше синонимов глагол *лыбиться* чаще является коммуникативным, а не метакоммуникативным показателем АКС. «Лыбить(ся) – улыбаться, усмехаться» [2: 275]. Т.Ф. Ефремова, таким же образом трактуя значение этого слова, добавляет пометку *разг.-сниж.*, которая ставится при словах, отличающихся речевой небрежностью и грубоватой или грубой экспрессией [8]. Как мы видим, со временем произошло снижение стилистического уровня. Использование глагола *лыбить(ся)* в речи может стать причиной как коммуникативного конфликта, так и коммуникативного дискомфорта. Обращение «*Что лыбишься?*» или повелительная структура «*Хватит лыбиться!*» вряд ли благоприятно повлияют на развитие речевого взаимодействия. В качестве метакоммуникативного показателя глагол *лыбиться* содержит отрицательную оценку этого действия.

(8) Я нахмурилась и спросила неожиданно для себя:
– Вы как меня нашли?
Он усмехнулся, давая понять, как наивен мой вопрос.
– Это совсем не трудно, – ответил с улыбкой.
«Точно разведка, ментам всегда все трудно, а этот *лыбится*» [13: 163].

Глаголы *насмехаться* и *зубоскалить* – однокоренные с *усмехаться* и *скалить* – не могут быть включены в данный синонимический ряд, поскольку предполагают вербальное действие. Рассмотренная же нами цепочка синонимов относится к невербальному поведению коммуникантов и выстраивается следующим образом:

улыбаться → осклабиться → усмехаться = усмехаться → скалить(ся) = (о)щерить(ся) → лыбиться.

Как мы уже упоминали, помимо улыбки, существуют разные виды «выражения губ»,

которые также могут свидетельствовать об отрицательном эмоциональном состоянии коммуниканта.

Приводимые ниже словосочетания и предложения, характеризующие «выражения губ», могут быть использованы для описания состояния коммуниканта как в ККС, так и в КДС. Тем не менее, руководствуясь фактическим материалом и данными наблюдений, мы попытались разбить эти выражения на 2 группы в соответствии с этими ситуациями.

ККС	КДС
губы перекосились [6: 97], сжать губы [16: 465], рот был твердо и презрительно сжат [16: 399], поджать губы [14: 185], закусить губу [11: 309], неестественное напряжение губ [18: 301], трясущиеся губы [18: 353].	дрожащие губы [17: 344], в губах произошло болезненное содрогание [16: 471], концы губ и линии около губ задрожали, в губах и около губ есть нерешительность [6: 134], поджать губы [14: 263].

Как видно из таблицы, для КДС в качестве метакоммуникативного показателя более характерен глагол *дрожать* и его производные, а для ККС – глагол *сжать* и его производные. Сжатые губы вообще не располагают к коммуникации, а скорее свидетельствуют о ее окончании, настрое коммуниканта на конфликт или нежелании продолжать общение. Пример 9 описывает подобную ситуацию более подробно.

(9) Анна, думавшая, что она так хорошо знает своего мужа, была поражена его видом, когда он вошел к ней. Лоб его был нахмурен, и глаза мрачно смотрели вперед себя, избегая ее взгляда; *рот был твердо и презрительно сжат*. В походке, в движениях, в звуке голоса его была решительность и твердость, каких жена никогда не видала в нем. Он вошел в комнату и, не поздоровавшись с нею, прямо направился к ее письменному столу и, взяв ключи, отворил ящик [16: 399].

Дрожащие губы свидетельствуют о том, что коммуникант пребывает в расстроенном состоянии или неловком положении. Существительное *содрогание* (пример 10), производное глагола *дрожать*, иллюстрирует неловкость, испытываемую Степаном Аркадьичем в момент коммуникации.

(10) Степан Аркадьич передал назад письмо и с тем же недоумением продолжал смотреть на зятя, не зная, что сказать. Молчание это было им обоим так неловко, что в губах Степана Аркадьича *произошло болезненное содрогание* в то время, как он молчал, не спуская глаз с лица Каренина [16: 471].

Глагол *поджать*, согласно таблице, может иллюстрировать невербальные действия коммуникантов как в ККС, так и в КДС. Подтверждением данного предположения служат примеры 11 и 12.

(11) – Господи, а мы-то ничего не понимаем, дуры, – подивилась Феклуша, *поджимая губы*. – Говорить вы, барышня, очень горазды, а чего-то я вам не верю, ей-богу.

Наташа гневно на нее глянула [14: 185].

(12) – Мама, спасибо вам за Наташу, – молвила Варвара Петровна, и едва заметный, не успевший притаиться огонек осветил глаза ее, – вы стали добрее.

Авдотья Максимовна *поджала губы*, долго молчала, потом проговорила глухо: «Не знаю, чем я стала добрей!» – и, постояв, ушла [14: 263].

Пример 11 описывает, на наш взгляд, коммуникативно конфликтную ситуацию.

Эксплицитно выраженные самоиронию и самоуничижение, которые превращаются в насмешку над Наташей, Феклуша сопровождает поджатием губ, вероятно, насмешливым или презрительным, сознательно идя на конфликт, который, судя по реакции Наташи, вот-вот разразится. Авдотья Максимовна (пример 12) поджимает губы в ответ на заявление дочери, несомненно испытывая коммуникативный дискомфорт. Она прерывает коммуникацию, не желая идти на конфликт, хотя, будь она помоложе, эта ситуация вполне могла вылиться в открытую конфронтацию и привести не просто к коммуникативной неудаче, а к коммуникативной катастрофе, исключающей все дальнейшие попытки речевого взаимодействия.

Взгляд и «выражение губ», являющиеся представителями оптико-кинетической подсистемы невербального аспекта коммуникации, наиболее точно раскрывают состояние коммуниканта в любой ситуации общения. Выявленный нами перечень возможного вербального описания выражения губ в АКС далеко не исчерпывающий, но можно с уверенностью утверждать, что он отражает наиболее часто встречающиеся ситуации.

Литература

1. Вербальные и невербальные коммуникации. <http://it-ed.ru/library/v/verbalne.htm>
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1979. Т. 2.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1980. Т. 4.
4. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 12 т. М., 1982. Т. 2
5. Достоевский Ф.М. Указ. соч. Т. 6.
6. Достоевский Ф.М. Указ. соч. Т. 11.
7. Достоевский Ф.М. Указ. соч. Т. 12.
8. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. CD-ROM. «Мультимедиа технологии – М», 2003.
9. Ильф И.А., Петров Е.П. Золотой теленок. Орджоникидзе, 1979.
10. Кроль Л.М., Михайлова Е.Л. Человек-оркестр: микроструктура общения. М., 1993.
11. Куприн А.И. Собрание сочинений: В 9 т. М., 1964. Т. 1.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978.
13. Полякова Т.В. Фуршет для одинокой дамы. М., 2004.
14. Толстой А.Н. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1958. Т. 2.
15. Толстой А.Н. Указ. соч. Т. 3.
16. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: В 22 т. М., 1981. Т. 8.
17. Толстой Л.Н. Указ. соч. Т. 9.
18. Толстой Л.Н. Указ. соч. Т. 12.
19. Чехов А.П. Собрание сочинений: В 12 т. М., 1985. Т. 5.
20. Чехов А.П. Указ. соч. Т. 6.
21. Чехов А.П. Указ. соч. Т. 7.